

Исмаилова Марина Ильясовна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЙКТИЧЕСКИХ НАРЕЧИЙ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена функционально-семантическому анализу дейктических наречий лакского языка, указывающих на местоположение в пространстве. Богатая система локальных наречий в лакском языке предоставляет широкое поле для выявления дейктических особенностей, где важное место отводится не только носителю высказывания, но и слушающему, и дифференциация проводится не только по близости/дальности, но по горизонтали/вертикали, местонахождению внутри/снаружи. Цель статьи - представить комплексный семантический и функциональный анализ дейктических пространственных наречий в исследуемом языке, так как до сих пор больше внимания уделялось формальной стороне вопроса, т.е. морфологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.21

Филологические науки

Статья посвящена функционально-семантическому анализу дейктических наречий лакского языка, указывающих на местоположение в пространстве. Богатая система локальных наречий в лакском языке предоставляет широкое поле для выявления дейктических особенностей, где важное место отводится не только носителю высказывания, но и слушающему, и дифференциация проводится не только по близости/дальности, но по горизонтали/вертикали, местонахождению внутри/снаружи. Цель статьи – представить комплексный семантический и функциональный анализ дейктических пространственных наречий в исследуемом языке, так как до сих пор больше внимания уделялось формальной стороне вопроса, т.е. морфологии.

Ключевые слова и фразы: лакский язык; функциональный анализ; семантический анализ; дейксис; дейктический; наречие; пространство; локализатор; локализация.

Исмаилова Марина Ильясовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
shovkrinka@mail.ru*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЙКТИЧЕСКИХ НАРЕЧИЙ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Знания человека о пространстве и времени как основных формах существования материи закреплены в целом ряде языковых средств, в том числе и в пространственных и темпоральных наречиях. Следовательно, их изучение в том или ином языке может привести к новому пониманию языковой и культурной картины мира носителей языка. Отсюда и актуальность данной темы, которая определяется необходимостью изучения функциональных возможностей языковой системы лакского языка, а именно – то, как осуществляется непосредственный процесс языковой коммуникации. В данной статье речь пойдет о пространственном дейксисе и способах указания на локализацию наречиями места.

В отечественном языкознании существуют различные подходы к определению наречия как части речи. Многие лингвисты до сих пор отмечают сложность выделения наречий в самостоятельную часть речи. Это связано с неоднородностью групп слов, которые относят к наречиям, отсутствием общих положительных парадигматических признаков, характерных для этой части речи и общих для всех видов наречия, а также с отсутствием единого семантического критерия и невозможностью подвести все типы наречия под одну синтаксическую категорию.

В лакском языке существует ещё одна сложность, связанная с определением частеречного статуса наречия: при выполнении в предложении функции того или иного члена предложения форма слова приобретает категориальный формант той части речи, в роли которой данная форма выступает в предложении [5, с. 9]. Например, падежные формы существительного в роли определения репрезентируются суффиксами прилагательных – *сса*, а в роли обстоятельства – суффиксом наречия – *ну*. Использование наречий для выражения пространственного значения тесным образом связано с обозначением локализатора (термин А. В. Бондарко). Наречия не выступают в роли самостоятельной номинации места. Они имеют двойную функцию: 1) уточняют локализацию, выраженную существительным, например, *Он сидит рядом со мной*; 2) локализуют предмет при отсутствии словесно выраженного локализатора; это имеет место в двух случаях: когда локализатор оказывается неизвестным, неопределённым или, наоборот, когда он известен говорящим и может поэтому специально не обозначаться: в последнем случае наречия места имеют местоименный, дейктический характер [3, с. 17-19].

Универсальность дейксиса заключается в том, что речевой процесс невозможно представить без дейктических единиц, ориентированных на говорящего и слушающего, высказывание не может быть произнесено вне указания на пространство и время. Суть этих онтологических категорий (, субъектĭ, , пространствоĭ, , времяĭ) всегда сводится к представлению о человеке. Поэтому в современной лингвистике ведущим становится принцип антропоцентризма, который предполагает изучение языка в непосредственной связи с человеческим фактором. Так, мы оцениваем размеры животных, соотнося их с нормальными размерами человеческого тела. Слоны, носороги и бегемоты – большие животные, потому что они больше человека, а зайцы, кошки, хомяки – маленькие животные, потому что они меньше человека [2, с. 295-296].

Отсюда тесная связь категории пространственной локализации с категорией персональности, так как , *здесьĭ* или , *тамĭ* зависит от , *яĭ*. Со сменой местоположения говорящим меняются и дейктические единицы.

В лакском языке можно выделить четыре группы пространственных наречий: а) абстрактные и неопределённые наречия, указывающие на всеобщность или неопределённость локализации: *езде* – *хьухьуний*, *гьарний*, *нигде* – *чувчĭав*, *где-то* – *чуврив*; б) дейктические, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации: *здесь* – *шикку*, *там* – *тикку* (*гикку*, *микку*, *кликку*), *туда* – *тиккунай*; в) относительные, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту: *спереди* – *хьхьичĭ*, *справа* – *урчĭах*, *внизу* – *гилу*; г) оценочные, обозначающие расстояние относительно любого объекта: *близко* – *гьанну*, *далеко* – *архну*.

Последние три разряда наречий тесно переплетаются между собой. Слова *справа* и *близко* могут определять местоположение или расстояние также относительно говорящего. Дейктические наречия функционально

сближаются с предлогами, сопровождающими местоимения, поскольку такие обстоятельства места также определяют местонахождение относительно участника коммуникации или другой известной субстанции: близко от него, слева от меня и т.д. [3, с. 19].

Остановимся более подробно на собственно дейктических наречиях. К данной группе относятся следующие наречия места: *шикку* , здесь, рядом с говорящим, *шиву* , здесь – внутри, *шиллу* , здесь – внизу, *ший* , здесь – наверху, *тикку* , там – на расстоянии от говорящего и слушающего, *тиву* , там – внутри, *тий* , там, подалеже, на той стороне, *тий – ший* , там – тут, *микку* , там – ближе к слушающему, *мий* , там – наверху, где-то далеко, *миих* , там, поближе, с той комнаты вышел напр., *милу* , там – внизу, *гикку* , там (внизу, недалеко), *гивах* , где-то там, *гилу* , там (далеко, внизу), *кликку* , там (наверху, недалеко), *кливу* , там – наверху, внутри, *клий* , там (совсем наверху).

Данные наречия места образуются от указательных местоимений при помощи аффиксов местных падежей и соответственно этим местоимениям указывают на локализацию с учетом горизонтальной и вертикальной плоскости (близость – удаленность, выше – ниже, на одном уровне с говорящим и слушающим). Все эти используемые в местоименных наречиях аффиксы, за исключением суффикса **кку**, употребляются и в местных падежах имен существительных. А суффикс **кку** является сугубо адвербиальным, т.к. в других частях речи не используется.

Эти же дейктические наречия отличаются друг от друга степенью конкретизации местоположения носителя высказывания или предмета в пространстве. Причем немалое значение уделяется и местоположению реципиента.

Центральной единицей этого ряда является наиболее семантически нейтральное дейктическое наречие *шикку* , здесь. Наречие *шикку*, наиболее часто употребляемое в речи, указывает на место «там, где говорящий», не важно, на высоте ли, на низменности ли предмет либо человек находится, возможно потому что оно меньше ограничивает носителя языка в употреблении, например:

Тти ахттакуннин жунма шикку лабиклан багъантиссар [1, с. 5]. / Теперь до вечера нам придется здесь прятаться (*Здесь и далее перевод наш – И. М.*). Наречие *шикку «здесь»* носит не конкретный характер, и только по контексту можно определить конкретное местонахождение героя. Особенностью данной группы является также неизменяемость этих наречий по классам, так, например, *Уссу шикку ур (Икл.)*, *душ шикку бур (2 кл.)*, *нину шикку дур (3 кл.)*.

Шиву шанма-муква гъантлий канансса ччатI ва нис дуссар [Там же, с. 7]. / **Здесь** (внутри) хлеба и сыра хватит на три-четыре дня.

Шилу неххал зуманив ятту цин хIачIлай бур [7, с. 40]. / **Здесь** (внизу) на берегу реки овцы воду пьют.

Кливу усстуданувух чIявусса халкъ цябивкIуну бия [Там же, с. 43]. / **Там** (наверху) за столом сидело много гостей.

Тула ка, – куна ццах увкусса Аьлиллул. – Та ттул канил аьшири. Тикку на уттушайсса тахгу бикIайссия [1, с. 6]. / Моя рука, – сказал испуганно Алил. – Это след моей руки. **Там** (на расстоянии от говорящих) была кровать, на которой я спал.

Микку хIисав хьуну бур инсантуран душ [7, с. 44]. / **Там** (ближе к собеседнику) они заметили девушку.

Кликку зунттул ряхIувух хьун дакъасса хIалу дия [1, с. 8]. / **Там** (наверху) на склоне горы находилась небольшая роща.

Гикку кьуров халкъ нувци батIлай бия [7, с. 50]. / **Там** (внизу) на поле люди картошку собирали.

Цаннияту ца арх дакъа дирхьусса, ца шяравату тамур шяравун овькуну чIу байсса Гьуйннал ва Муккурдал шаравалил халкъуннал маршири цаIу батIайсса бивкIун бур, гайннал дяних ца ратI дунугу, вайннал хьуру тий, тайнналсса ший, куннивух ку хIала дурххун диркIун дур [Там же, с. 37]. / Друг от друга недалеко расположены два села Гуйми и Муккур, если с одного села позвать, то в другом селе слышали, они свое сено вместе собирали, хотя между ними протекала речка, их поля находились на той стороне (досл. **там**), а поля тех – на этой стороне (досл. **здесь**), у них все поля были смешаны.

Му чIумал жува миву тиву лабивкIун та ци дурив ххал-данссар [4, с. 142]. / В это время мы тут там спрячемся и посмотрим что это такое.

Туну учиннуца гьакъабагьну ттуккугу най бивкIун бур бакIгу хьхьичIун дуртун лях-карах тий-ший хьуна-даркъусса урттуйнугу хьап тIий [6, с. 70] / Теперь, скажем, не останавливаясь, ишак шел, голову тоже вниз опустив, и срывал траву то там, то тут.

Чуврив клий, ттуруллал ялув бувкун нанисса баргь пперха тIий бия, даралуву тIурча бартлил ранг дусса шархьттурлу дия [Там же, с. 65]. / Где-то там, поверх облаков, сверкая, выходило солнце, а внизу в овраге было похожее на сметану облако.

Гана гилу шяравусса чирахьру чIалай [Там же]. / Вот внизу в селе виден свет.

...Мий дяркьусса цинал бувиIу варакьи хьачIрая бучIан ба, цинал ххув учин [4, с. 150]. / Вот этот с холодной водой кувшин сними с плеча, чтобы глоток воды выпить.

Щала оьрму бивкIусса хханссия, анжагь гиву кьума ратIаву анаварсса мюри нехру чавхь-чавхь тIий дия [Там же, с. 149]. / Как будто жизни не было, только внизу (внутри) в овраге быстрые маленькие речки журчали.

Как видно из примеров, наречия места данной группы не имеют прикрепленного за собой места в предложении, видимо, это объясняется тем, что данные наречия не согласуются с остальными членами предложения ни в классе, ни в падеже, отсюда и отсутствие необходимости прикрепленного местоположения в предложении. Выполняя функцию обстоятельства места, локальные наречия могут дополнительно конкретизироваться другими обстоятельствами, например, *Чуврив клий, ттуруллал ялув...* / Где-то там, над облаками... В основном же понимание конкретного местоположения носителя высказывания возможно только по контексту.

К этой группе можно также отнести наречия, образованные от прилагательных: так, например, *бюхт-тулний* , там (где высоко), *гъаннай* , там (где близко, вблизи, поблизости), *архний* , там (где далеко,

вдали)ᄁ, *лахъний* , там (на возвышенности)ᄁ, *лагъний* , там (на низменности)ᄁ, *куртᄁний* , там (где глубоко)ᄁ, *гьартаний* , там (где просторно)ᄁ:

Барзурт бюхттулний цабивкᄁну бия. / Орлы **там** (высоко) сидели.

Архний цᄁупар тᄁий дия. / **Там** (вдали) молния сверкала.

Таким образом, функциональные возможности пространственных дейктиков, которые в лакском языке, главным образом, выражены местоименными наречиями и наречиями места, довольно обширны. Они также могут дополняться необходимым значением при помощи локальных падежей и наречиями-последлогами. Такое разнообразие пространственной лексики объясняется, прежде всего, особенностями местности и восприятия мира носителями данного языка. Это было вызвано спецификой проживания в высокогорной местности. Однако на сегодняшний день основная масса лакцев – это жители равнины, и разветвленная система указателей (дейктиков), будь то местоимения или наречия, потеряла в речи данных жителей свою актуальность и, соответственно, стала сменяться более упрощенной системой указателей. Современные лакцы, особенно те, кто изучают язык на равнине, не всегда понимают разницу между синонимичными дейктическими единицами, да и нет необходимости пользоваться всем богатством пространственной лексики в условиях городов.

Список литературы

1. Айдаев А. . Ворᄁ и хозяин белой лошади // Новая звезда. Махачкала, 1992. № 1. С. 5-15.
2. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. С. 295-296.
3. Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Гак В. Г. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность. СПб., 1996. 230 с.
4. Жирков Л. И. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1952. 158 с.
5. Исакова М. М. Сопоставительно-типологический анализ наречия в лакском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2012. 21 с.
6. Муркелинский Г. Б. Лакский язык. 7-е изд-е. Махачкала, 1995. 208 с.
7. Шурпаева М. Рассказы тех времен. Махачкала, 1997. 344 с.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF DEICTIC ADVERBS IN THE LAK LANGUAGE

Ismailova Marina Il'yasovna

*Institute of Language, Literature and Art named after Gamzat Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
shovkrinka@mail.ru*

The article is devoted to the functional and semantic analysis of deictic adverbs of the Lak language pointing to the location in space. The rich system of adverbs of place in the Lak language is a wide field for identifying deictic peculiarities where an important role is assigned not only to the carrier of the proposition but also to the listener, and the differentiation is carried out not only by proximity/distance, but across/vertically, by location inside/outside. The purpose of the article is to present a complex semantic and functional analysis of deictic spatial adverbs in the studied language as until now more attention has been drawn to the formal side of the issue, i.e. morphology.

Key words and phrases: the Lak language; functional analysis; semantic analysis; deixis; deictic; adverb; space; localizer; localization.

УДК 811.111-26 '33

Филологические науки

The article is dedicated to the key problems of the development of computer lexicographical modeling: huge volume dictionaries, growing demand for updating the glossary, the complexity of the logical-conceptual modeling, taking into account synonymous, and conditionally equivalent antonymous and associative relationships between lexical units. As a solution to these problems it is offered to choose a separate lexical meaning as a unit describing the word. The possibilities of full-text search and ongoing updating of electronic dictionaries are also indicated.

Key words and phrases: lexicography, lexicology, computer and electronic dictionaries, classification criteria, concept, explanatory combinatorial dictionary.

Каменева Наталия Александровна / Kameneva Nataliya Aleksandrovna, к.э.н. / Ph. D. in Economics
*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики /
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics
n-kameneva@yandex.ru*

COMPUTER LEXICOGRAPHY AND COMPILATION OF ELECTRONIC DICTIONARIES®

The latest achievements of information technologies are mostly directed to the expansion of human opportunities in various fields of activity. Examination of automating different information processing procedures shows that now the creation of the special technologies allows using computer software opportunities in the field of the Russian lexicography and lexicology in the most optimal way.